

ПРИЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В. К. ЯЦУНСКИЙ

Сочинения В. И. Ленина вместе с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса служат методологической основой для работ советских историков во всех областях исторической науки.

Изучению деятельности В. И. Ленина как историка посвящен ряд статей видных советских исследователей — Б. Д. Грекова¹, А. М. Панкратовой² и др. Основное внимание авторов этих статей обращено на истолкование роли В. И. Ленина в развитии советской исторической науки и на методологию его исторических работ. Техника исторического исследования в трудах В. И. Ленина, его приемы научной работы почти не подвергались изучению³. Вероятно, это объясняется некоторой недооценкой у нас роли методики исследования в научной работе историка. Между тем ознакомление с приемами исследования, которыми пользовался В. И. Ленин в своих работах, показывает, что при помощи умелого пользования методикой исследования В. И. Ленин получал выдающиеся результаты принципиального характера. Например, при помощи критической обработки данных правительственной промышленной статистики В. И. Ленин доказал рост числа крупных фабрик и наличие процесса концентрации производства в русской обрабатывающей промышленности и наглядно показал несостоятельность утверждения народников об отсутствии в России капиталистического развития промышленности.

В сочинениях В. И. Ленина содержится чрезвычайно много ценных для советских историков руководящих положений и указаний по ряду сторон исторического процесса — по социально-экономической истории, по истории революционного и рабочего движения, по истории КПСС, по вопросам политики правительства, по проблемам истории культуры. На материале ленинских трудов по социально-экономической истории можно с достаточной полнотой ознакомиться с его приемами научного исследования. В этих трудах В. И. Ленин не только делает подробные ссылки на источники, но и подвергает данные источников критическому разбору и обработке, показывает читателю свои приемы работы над материалом. В Ленинских сборниках (см., напр., сборник XXXIII, содержащий материалы по работе В. И. Ленина при написании труда «Развитие капитализма в России») историк находит дополнительный материал, показывающий творческую лабораторию В. И. Ленина.

В технике исторического исследования ведущую роль играет подбор источников и их научный анализ. Следовательно, наиболее целесообразно начать изучение ленин-

¹ См. Б. Д. Греков. Ленин и историческая наука. «Изв. АН СССР», серия ист. и филос., т. I, № 1.

² См. А. М. Панкратова. Ленин — величайший корифей науки. «Вестник АН СССР», 1944, № 1—2.

³ Автор этих строк останавливался на этой стороне проблемы в своих статьях: «Вопросы источниковедения в трудах В. И. Ленина по социально-экономической истории» («Проблемы источниковедения», IV, М., 1955), «Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина» («Исторические записки», т. 27, М., 1948) и «В. И. Ленин как историк-экономист» («Изв. АН СССР», серия ист. и филос., т. VI, № 1, 1949). Данная статья представляет собой переработку и дополнение соответствующих мест названных статей.

ской методики исторического исследования с рассмотрения его работы над источниками. Круг источников в трудах В. И. Ленина по социально-экономической истории не только весьма обширен по количеству использованных материалов, но и охватывает различные их виды. Среди источников, используемых В. И. Лениным в его трудах по социально-экономической истории, центральное место занимают три группы источников: 1) статистические источники, т. е. такие, где даны в цифрах величины какого-либо признака изучаемого явления; 2) источники описательного характера, очень разнообразные по своему содержанию, как, например, текстовая часть земских статистических сборников, «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности», «Письма из деревни» Н. А. Энгельгардта и т. д.; 3) произведения буржуазной русской и иностранной экономической и исторической литературы.

В. И. Ленин очень широко пользовался статистическими источниками⁴. Историко-экономические работы В. И. Ленина обычно насыщены цифрами. Но, любя и ценя цифры, В. И. Ленин пользовался ими лишь тогда, когда при их помощи можно было выразить сущность изучаемого процесса или явления. Он был яростным противником нагромождения ненужных или излишних цифр. О народниках П. А. Вихляеве и Н. Н. Черненкове, которые злоупотребляли цифровым материалом, В. И. Ленин писал: «Они так увлеклись пестротой цифр о распределении лошадей в крестьянстве, что превратили экономический анализ в статистическое упражнение. Вместо изучения типов крестьянского хозяйства (поденщик, средний крестьянин, предприниматель) они изучают, как любители, бесконечные столбцы цифр, точно задавшись целью удивить мир своим арифметическим усердием»⁵.

В советской исторической литературе тоже встречается злоупотребление цифрами, против которого предостерегает указание В. И. Ленина. Даже в работах, рассчитанных на широкий круг читателей, встречается иногда ничем не оправданное обилие цифр. Оно вызывается уже не особой любовью к цифрам статистиков-профессионалов, каковыми, конечно, не являются историки — авторы этих трудов, а неумением этих историков отобрать немногие основные цифры вследствие их слабого знакомства со статистикой.

Другим проявлением злоупотребления цифрами является в нашей историографии применение статистического метода для изучения таких явлений, которые по своей природе требуют иных, качественных способов исследования. Иногда, например, при изучении истории крестьянского движения, в качестве основного показателя динамики движения берется динамика числа выступлений без учета характера и размеров этих выступлений. Между тем применение статистического метода к изучению истории крестьянского движения возможно лишь с большими ограничениями и со значительной осторожностью. Лишь при массовом движении, когда его размах приобретает такие размеры, как это было во время революций 1905 и 1917 гг., можно пользоваться для характеристики движения простым подсчетом числа крестьянских выступлений. Но и в этом случае такого рода подсчет может служить только дополнением к качественной характеристике движения.

Для тех же лет, когда интенсивность движения не достигала таких больших масштабов, как в годы революций, один лишь простой подсчет числа случаев крестьянских выступлений может привести к неправильным выводам, так как здесь суммируется небольшое число явлений, нередко весьма различных по размерам и характеру. Поэтому вполне возможно, что в годы, когда зарегистрировано много, но мелких выступлений, размах движения был гораздо слабее, чем в годы, когда выступлений было меньше, но они были крупными. Один лишь подсчет числа выступлений может дать в этом случае совершенно неверное представление о динамике движения. Далеко не все социальные явления поддаются статистическому изучению.

Широко привлекая статистические источники, В. И. Ленин пользовался ими после предварительного рассмотрения степени их достоверности. К критике этих источников В. И. Ленин подходил вооруженный знаниями основ статистического метода. Получе-

⁴ В. И. Ленин чрезвычайно ценил статистические данные не только в научном исследовании, но и в своей государственной деятельности. В этом отношении очень показательным его внимание к организации переписи 1920 г. См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 89—90, 105, 188 и др.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 118—119

ние статистических данных проходит две стадии: первая из них, обозначаемая специальным термином — статистическое наблюдение — это собирание первичных статистических сведений, т. е. опрос крестьян об их хозяйстве, показания владельцев промышленных предприятий о своем производстве и т. п. Вторая стадия является сводкой и обработкой первичных материалов. Ее продукт — итоговые таблицы, в которых суммированы данные об отдельных крестьянских хозяйствах, об отдельных предприятиях. В итоговых таблицах стираются индивидуальные особенности первичных данных, и поэтому неправильная сводка может испортить прекрасный первичный материал. Если, например, собранные статистическим наблюдением доброкачественные цифры, характеризующие каждое из обследованных крестьянских хозяйств, сложить в рамках уезда или хотя бы даже волости, то исчезнут различия между отдельными крестьянскими хозяйствами, и тем самым вопрос о степени дифференциации крестьянства в исследуемой местности не получит в такой сводке никакого отражения. Чтобы избежать такого положения статистики суммировали материал по группам хозяйств, например, подводя итог отдельно по зажиточным, отдельно — по середнякам и отдельно — по беднякам крестьянским хозяйствам. Но здесь встает вопрос о выборе признака, по которому следует относить хозяйство к той или иной группе. Одни земские статистики считали таким признаком при группировке крестьянских хозяйств размеры надела. Другие же группировали крестьянские хозяйства по размерам всей посевной площади, соединяя вместе посеvy на надельной, купчей и арендованной земле. Третьи группировали по количеству рабочего скота.

Размеры надела неправильно отражали хозяйственную мощьность крестьянских дворов. Нередко бедняки были не в состоянии обработать свой надел и были вынуждены или оставлять его необработанным или сдавать в аренду богатому односельчанину. С другой стороны, кулаки, кроме надела, имели также купчую и арендованную землю.

Размеры посевной площади и количество рабочего скота правильно отражали хозяйственную мощьность крестьянского двора.

Следовательно, группировка по размерам надела преуменьшает расслоение крестьянства, а группировки по размерам посева и по количеству скота дают правильную картину его.

Таким образом, самый характер статистических источников заставляет при критическом рассмотрении их обратить внимание на обе стадии их формирования, и на статистическое наблюдение, и на последующую сводку и обработку данных этого наблюдения. Именно так и поступал В. И. Ленин.

В. И. Ленин высоко оценивал собирание материалов земскими статистиками. Уже в самом начале своей революционной деятельности в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» он писал, что «земская статистика дает громадный и детальнейший материал об экономическом положении крестьянства»⁶. Через два десятилетия, в 1914 г., в статье «К вопросу о задачах земской статистики» В. И. Ленин называет земскую статистику «великолепной по тщательности работы и детальности ее»⁷.

Но он резко критиковал неправильные приемы сводки, применявшиеся многими земскими статистиками. В только что названной статье В. И. Ленин писал, что в обработке материала «самый большой пункт нашей земской статистики»⁸. Группировку крестьянских хозяйств по наделу В. И. Ленин оценивал в таких выражениях: «Пользуясь группировкой по наделу, мы складываем вместе бедняка, который сдает землю, и богача, который арендует или покупает землю; — бедняка, который забрасывает землю, и богача, который «собирает» землю; — бедняка, который ведет самое плохое хозяйство с ничтожным количеством скота, и богача, который имеет много скота, удобряет землю, вводит улучшения и пр. и пр. Мы складываем, другими словами, сельского пролетария с представителями сельской буржуазии»⁹.

В. И. Ленин, критикуя неправильные приемы сводки многих земских статистиков, в то же время подчеркивал, что среди земских статистиков были и такие, которые

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 3.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 67.

⁸ Там же.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 76—77

едва ли не впервые в статистической науке продолжили и применили на практике научные приемы группировок крестьянских хозяйств. «Русские земские статистики,— писал он,— ...снискали себе право на уважение тем, что относились к предмету своих занятий не рутинно, не с одним фискальным или казенно-административным, а с известным научным интересом. Они едва ли не раньше других статистиков заметили недостаточность одной группировки хозяйств по количеству земли и ввели другие приемы группировки: по посеву, по количеству рабочего скота, по употреблению наемного труда и т. п.»¹⁰. Данные земской статистики послужили В. И. Ленину одним из основных источников при написании им труда «Развитие капитализма в России» и статей, посвященных сельскому хозяйству и мелкой промышленности России.

При использовании этих данных В. И. Ленин учитывал характер сбора сведений и их сводки и обработки. В частности, при изучении расслоения крестьянства он вынужден был оставить неиспользованными те материалы земской статистики, которые были испорчены ненаучными приемами сводки, но зато те земско-статистические сборники, где была дана группировка крестьянских хозяйств по размерам посевной площади или по количеству рабочего скота, дали ему возможность нарисовать яркую картину разложения крестьянства.

Пермские статистики-народники насчитали в своей губернии 26 тыс. кустарей. Сопоставив эту цифру с 19 тыс. рабочих обрабатывающей промышленности этой губернии, они сделали вывод, что из общего количества рабочих обрабатывающей промышленности Пермской губернии (45 тыс. человек) рабочие, занятые на капиталистических предприятиях, составляли менее половины. Следовательно, можно было говорить о преобладании в обрабатывающей промышленности Пермской губернии «народного некапиталистического производства» над капиталистической фабрично-заводской промышленностью. В. И. Ленин, опираясь на их же данные, опроверг их вывод. Из 26 тыс. кустарей 6,5 тыс. было наемных рабочих у хозяев кустарных мастерских и 5,2 тыс. работали на скупщиков, которыми в значительной мере были владельцы фабрик. Присоединяя эти две группы капиталистически занятых рабочих к числу фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности, В. И. Ленин показал, что всего капиталистически занятых рабочих в обрабатывающей промышленности Пермской губернии было не 19 тыс., как считали пермские статистики-народники, а 30,7 тыс., т. е. не менее половины, а более двух третей общего числа рабочих крупной и мелкой обрабатывающей промышленности этой губернии¹¹.

Для своей работы «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (вып. 1, «Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки») В. И. Ленин использовал в качестве источника материалы американской сельскохозяйственной статистики. Здесь он, как и при критике земской статистики, отдельно характеризует организацию статистического наблюдения и приемы сводки материала, которые применяли американские статистики. На первой же странице своего исследования В. И. Ленин указывал на хорошую организацию статистического наблюдения и частично сводки материала в американских цензах, которые дают «такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предрассудки»¹².

Но, отмечая богатство и точность материала американских цензов, В. И. Ленин в это же время указывает на скудность данных об экспроприации мелких землевладельцев¹³, на недостаток сведений о наемном труде и земледелии¹⁴, т. е. на слабое внимание к тем явлениям, изучение которых не в интересах американской буржуазии. Он подчеркивал крупнейшие недостатки в сводке и обработке собираемого американскими цензами богатого материала по сельскохозяйственной статистике: «...Американская перепись 1910 года представляет из себя нагляднейший образец того, как вели-

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 47—48.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 404—405.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 5.

¹³ См. там же, стр. 72—79.

¹⁴ Там же, стр. 22.

коленный по богатству и полноте материал обесценен, испорчен рутинной и научным невежеством тех, кто его обрабатывал»¹⁵.

В. И. Ленин отмечал не только порчу первичного материала американскими статистиками, но и свойственную им апологетику капитализма. Он указывал, что от применения ими группировки по площади ферм «получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела,— но очень нравящаяся буржуазии — картина *притупления классовых противоречий* в капитализме. От этого получается не менее фальшивое и не менее нравящееся буржуазии *прикрашивание положения мелких земледельцев*, получается апологетика капитализма»¹⁶.

Особенно большие трудности для использования представляла русская правительственная статистика обрабатывающей промышленности. Между тем иных данных для изучения динамики крупной обрабатывающей промышленности не было. В. И. Ленин критическому анализу этой статистики посвятил специальную статью «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», а также специальный параграф главы VII своего труда «Развитие капитализма в России». Опираясь на работы статистиков 60-х — начала 70-х годов А. Бушена, И. Бока и Д. Тимирязева, В. И. Ленин подверг анализу как собрание сведений по статистике крупной обрабатывающей промышленности, так и сводку этих данных. Он указывает, что основным первичным статистическим документом в обрабатывающей промышленности были как в дореформенную, так и в пореформенную эпоху так называемые ведомости, которые представляли владельцы предприятий¹⁷ через посредство полиции в Департамент мануфактур и внутренней торговли. Правительством не было точно установлено, что считать фабрикой или заводом, владельцы которых должны представлять эти ведомости, и что — ремесленным или кустарным заведением, собственники которых от этой обязанности были освобождены. Поэтому, кроме крупных, к учету всегда привлекалось некоторое количество мелких предприятий, причем в разных губерниях в разные годы это число было различным. Хозяева фабрик и заводов составляли ведомости очень небрежно и имели, кроме того, тенденцию давать заниженные сведения. Правительственная администрация не проверяла представляемые сведения. Таким образом, статистическое наблюдение по отношению к обрабатывающей промышленности было поставлено неудовлетворительно. Суммирование первичного материала при сводке производилось без всякой предварительной проверки его. Поэтому получались не только неверные, но и несопоставимые за ряд лет итоги. Иначе говоря, сводка только ухудшала первичный материал.

Анализируя издания по статистике обрабатывающей промышленности, В. И. Ленин приходит к выводу: «Из обзора нашей ф.-з. статистики следует, что данными ее в громадном большинстве случаев нельзя пользоваться без особой обработки их и что главной целью этой обработки должно быть отделение сравнительно годного от абсолютно негодного»¹⁸. В. И. Ленин установил, что «сравнительно годными» являются все же сведения по отдельным предприятиям, содержащиеся в ведомостях. На основании этих сведений в пореформенную эпоху составлялись и публиковались списки предприятий с производственными показателями по каждому из них (главным образом «Указатели фабрик и заводов» Орлова и Будагова). В. И. Ленин выбирал из этих списков сведения по крупным предприятиям, сам суммировал их и получил таким путем сопоставимые итоги по крупной промышленности. Этим методом он доказал, в противоположность утверждениям народников, рост числа крупных фабрик и концентрации производства в русской обрабатывающей промышленности пореформенной эпохи.

Таким образом, благодаря критической обработке статистического источника В. И. Ленин вышел из труднейшего положения и разрешил научный вопрос, имевший большое политическое значение.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 48.

¹⁶ Там же, стр. 58.

¹⁷ Об этом подробнее см. в моей статье «Отчеты департамента мануфактур и внутренней торговли как исторический источник» («Археографический ежегодник за 1958 г.», М., 1960).

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 409

Описательные источники В. И. Ленин использовал очень широко. К ним он тоже подходил критически и благодаря этому нередко получал из фактов, сообщаемых авторами этих источников, выводы, противоположные тем, которые делали эти авторы.

Многие из земских статистиков, будучи народниками, давали в текстовой части своих сборников неверное объяснение описываемым ими фактам. Так, видный московский статистик либеральный народник Н. А. Каблуков, описывая в пятом томе «Сборника статистических сведений по Московской губернии» помещичье хозяйство этой губернии, идеализировал отработочную систему и отрицательно оценивал проникновение капитализма в сельское хозяйство. Анализируя это описание, В. И. Ленин показал, что, когда Н. А. Каблуков «в качестве статистика, характеризует *действительные* типы *чисто капиталистических* хозяйств Московской губернии, то в его изложении,— против его воли, и в извращенном виде,— отражаются именно те факты, которые доказывают прогрессивность капитализма в русском земледелии»¹⁹. Авторы описаний кустарных промыслов, помещенных в «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», обычно изображали кустарную промышленность как некапиталистическое «народное производство». На основании критического анализа собранных в этих описаниях материалов В. И. Ленин показал, что в действительности это были две первые стадии капитализма в промышленности.

По приемам источниковедческого анализа особенный интерес представляет использование В. И. Лениным «Писем из деревни» Н. А. Энгельгардта. В мировоззрении Н. А. Энгельгардта были народнические черты. Эти черты ярко проявились в тех местах «Писем из деревни», где он высказывает свои теоретические взгляды. Но Н. А. Энгельгардт был «человек замечательной наблюдательности, безусловной искренности, человек, превосходно изучивший то, о чем он говорит»²⁰. В. И. Ленин подчеркивает, что Н. А. Энгельгардт не подкрашивал деревенской действительности и не идеализировал крестьянина и крестьянскую общину подобно народникам. Когда он в 1871 г. был выслан правительством в свое имение, он застал там хозяйство организованным по отработочной системе. Он стал перестраивать свое хозяйство в капиталистическом направлении. В своих «Письмах из деревни» Н. А. Энгельгардт описывает как собственное, так и крестьянское хозяйство.

В. И. Ленин противопоставил народническим взглядам Н. А. Энгельгардта историю его собственного хозяйства, считая, что «эволюция данного хозяйства как бы отражает в миниатюре основные черты эволюции всего частновладельческого хозяйства пореформенной России»²¹. На материале хозяйства Н. А. Энгельгардта В. И. Ленин дал характеристику улучшения техники земледелия и вытеснения в помещичьем хозяйстве отработков капиталистическими отношениями. В. И. Ленин писал, что «собственное хозяйство Энгельгардта лучше всяких рассуждений опровергает народническую теорию Энгельгардта»²².

Чрезвычайный интерес представляет критическое использование В. И. Лениным в его труде «Империализм как высшая стадия капитализма» данных буржуазной экономической литературы. Систематически вскрывая классовое лицо авторов, опровергая их буржуазные, нередко апологетические теории и суждения, В. И. Ленин с исключительным умением показывает на основании фактов, извлекаемых им из этой же литературы, «ту суть дела, которую так неохотно и редко признают буржуазные экономисты и от которой так усердно стараются отговориться и отмахнуться современные защитники оппортунизма с К. Каутским во главе»²³. Изучая источники и литературу по исследуемым им вопросам, В. И. Ленин сочетал в своей критике используемого материала необыкновенное умение вскрывать фактические основы принципиальных ошибок автора или источника с огромным вниманием ко всем деталям изложения, в том числе и к правильности статистических подсчетов автора, которые В. И. Ленин в нужных случаях проверял. В качестве примера можно привести конспект и выписки из статьи немецкого экономиста Аугагена «О крупном и мелком производстве в сельском хозяйстве». Аугаген сравнивал в этой статье два крестьянских хозяйства — одно с

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 177.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 475, прим

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 180.

²² Там же, стр. 183.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 195

4,6 га земли, другое с 26,5 га. По его данным, в более крупном хозяйстве, несмотря на лучшую обработку и удобрение, получались худшие урожаи. О качестве земли в обоих хозяйствах Аугаген умалчивал. Анализируя материал статьи, В. И. Ленин показал, что причину лучших урожаев в мелком хозяйстве надо искать в лучшем качестве земли этого хозяйства, а не в преимуществах мелкого хозяйства. В. И. Ленин проверил также подсчеты автора и нашел ошибки в итогах и в вычислении процентов²⁴.

На базе критического изучения источников В. И. Ленин основывал конкретно-историческое исследование социально-экономических проблем. Его приемы конкретно-исторического исследования можно разбить на семь основных групп.

Во-первых, следует остановиться на том значительном влиянии, которое В. И. Ленин уделяет вопросам истории размещения населения и хозяйства. Исследуя развитие капитализма в России, В. И. Ленин изучает его не только в целом по стране, но и в районном разрезе. Порайонное изучение В. И. Ленин считал принципиально необходимым, так как без него, по его мнению, невозможно установление сущности исследуемых процессов. Обосновывая обязательность порайонного изучения истории сельского хозяйства, он писал: «Массовые и огульные данные о производстве всяких хлебов могут дать (да и то не всегда) лишь самые общие указания на этот процесс, так как специфические особенности различных районов при этом исчезают. Между тем, именно в обособлении различных районов земледелия и состоит одна из наиболее характерных черт пореформенного сельского хозяйства в России»²⁵.

В седьмой главе своего труда «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин поместил специальный параграф о размещении крупной промышленности. В этом параграфе он выдвигает требование изучать размещение промышленности не по губерниям или даже уездам, а по отдельным промышленным центрам.

В. И. Ленин не только выдвинул требование о необходимости изучения истории сельского хозяйства и промышленности по районам, но и сам систематически исследовал их развитие в районном разрезе.

В «Развитии капитализма в России» все основные главы построены в районном разрезе. По районам В. И. Ленин изучает разложение крестьянства. Он приводит сведения о географии отработочной и капиталистической систем в помещичьем хозяйстве. Особенное внимание он уделяет районной специализации сельского хозяйства.

Для изучения изменений в размещении промышленности В. И. Ленин составил известную таблицу о 103 промышленных центрах. Эта таблица потребовала от него много кропотливого труда. Исследуя размещение промышленности, В. И. Ленин устанавливает три типа исторически сложившихся в России центров — города, фабричные села и «кустарные» села²⁶. Он также исследует влияние основных стадий в развитии капитализма в русской промышленности на размещение промышленного производства в стране.

В. И. Ленин включает в свой труд характеристики важнейших сельскохозяйственных и промышленных районов Европейской России — степных сельскохозяйственных окраин страны, южного и уральского районов горнозаводской промышленности. Особый параграф восьмой главы он посвятил географии рынка рабочей силы в пореформенной России.

Автор этих строк чтобы нагляднее представить историко-географическую сторону труда В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» нанес на карты²⁷ указания о размещении сельского хозяйства, промышленности и населения, которые приводит В. И. Ленин в названном труде. В итоге этой работы получились три весьма насыщенные материалом карты — карта развития капитализма в сельском хозяйстве, карта развития капитализма в промышленности и карта передвижения населения по территории Европейской России к концу XIX в.

²⁴ См. Ленинский сборник XXXI, стр. 35, 41, 47.

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 215, 216.

²⁶ Там же, стр. 455—456.

²⁷ Эти карты опубликованы в моих статьях «Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина» («Исторические записки», т. 27) и «Вопросы экономического районирования в трудах В. И. Ленина» («Вопросы географии», сб. 31, под ред. Н. Н. Баранского и В. К. Яцунского, М., 1953).

Получились не отдельные элементы для карт, не эскизы карт, а именно карты, вполне законченные и сравнительно детальные. Эти карты наглядно подтверждают положение, что хотя «Развитие капитализма в России» является в первую очередь сочинением историко-экономическим, историко-географический анализ занимает в нем чрезвычайно важное место. Методы историко-географического анализа, выработанные В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России», он применял в тех из своих последующих произведений, где была надобность в такого рода анализе, и прежде всего в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». В. И. Ленин исследовал в этом произведении развитие капитализма в сельском хозяйстве США тоже в районном разрезе. Методика районирования в этом сочинении та же, которую В. И. Ленин выработал на материале России. В основу районирования положены уровень развития капитализма в сельском хозяйстве и его специализация. Особенности американского сельского хозяйства потребовали, а состояние американской статистики позволило принять во внимание при районировании еще один признак — степень интенсивности сельского хозяйства. В труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин лишь иногда бегло указывает на экстенсивный характер земледелия на степных окраинах или на интенсивность молочного хозяйства в районах торгового скотоводства. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» география интенсивности сельского хозяйства СССР исследуется систематически.

Вторым моментом, играющим важную роль в ленинской методике исследования социально-экономической истории, является изучение истории сельского хозяйства и промышленности не только в ее целом, но и в отраслевом разрезе. Особенно большое внимание отдельным отраслям В. И. Ленин уделил в главах, посвященных истории промышленности. Но он не ограничивался рассмотрением истории одних лишь отраслей производства: ряд параграфов посвящен общим вопросам промышленного развития России. Отраслевой анализ у него служит базой для установления общих закономерностей капиталистического развития России.

В-третьих, особо следует остановиться на статистических приемах исследования в работах В. И. Ленина. Чрезвычайно широко используя статистические источники, В. И. Ленин не ограничивается простым включением цифр источников в свое изложение. Часто он самостоятельно строит таблицы на основании данных источников. Приемы построения этих таблиц различны в зависимости от характера материала источника и цели автора. Можно наметить шесть основных статистических приемов, которые употреблял В. И. Ленин. Прежде всего В. И. Ленин кладет в основу своих таблиц данные массового порядка, а не отдельные примеры. Он стремится использовать материалы, отражающие все изучаемое явление, — всю отрасль промышленности, весь сбор хлебов, весь ввоз сельскохозяйственных машин и т. д. Отдельными примерами он не пренебрегает, но обычно использует эти примеры в качестве дополнительного материала по отношению к данным массового характера. В. И. Ленин употребляет примеры чаще всего для конкретизации массовых данных. Он стремится выбирать для такой конкретизации типичные явления.

В качестве примера такого сочетания массовых цифр с дополнительными цифрами частного порядка можно привести статистические данные седьмого параграфа третьей главы, в котором рассматривается применение машин в сельском хозяйстве. Сначала В. И. Ленин приводит данные массового порядка о производстве, привозе и потреблении сельскохозяйственных машин по основным районам России и по стране в целом. Потом он дает сведения по отдельным губерниям, дает цифровую характеристику употребления машин помещиками и сельской буржуазией.

Благодаря стремлению опираться на массовый материал цифры В. И. Ленина правильно отражают действительность. В. И. Ленин бесконечно далек от так называемого «иллюстративного метода исследования», когда положение автора подкрепляется произвольно выхваченными из действительности цифрами, подтверждающими мысль автора, и оставляются без внимания цифры, которые ей противоречат.

Одним из любимых статистических приемов В. И. Ленина было составление динамических рядов, т. е. рядов статистических чисел, показывающих изменение явлений во времени. В его трудах «Развитие капитализма в России» и «Империализм, как высшая стадия капитализма» очень много динамических рядов. Он составил таб-

лицы о росте выплавки металла и добыче каменного угля в России во второй половине XIX в., о числе и мощности паровых двигателей в промышленности в 1875—1878 и 1892 гг., о степени концентрации производства в 1866, 1879, 1890 и 1894—1895 гг., об изменениях посевных площадей и сборов хлебов с 60-х годов XIX в. по начало XX столетия, о вывозе капиталов из главных капиталистических стран во второй половине XIX — начале XX в. и т. д.

При составлении такого рода таблиц В. И. Ленин тщательно заботился о сопоставимости сравнимых цифр. Народник Н. А. Карышев, сопоставив по данным правительственной статистики численность предприятий обрабатывающей промышленности на ряд дат и обнаружив уменьшение числа фабрик и заводов, сделал отсюда вывод, что в России промышленность не развивается. В. И. Ленин, пользуясь теми же источниками, что и Н. А. Карышев, разделил все предприятия на имеющие 16 и более рабочих и имеющие менее 16 рабочих. В результате этого он получил такую таблицу²⁸:

Число фабрик и заводов Европейской России

Годы	Всего	Имеющих 16 и более рабочих	Имеющих менее 16 рабочих
1879	27 986	4551	23 435
1890	21 124	6013	15 111
1894/95	14 578	6659	7 919
		а без типографий	
		6372	

Более крупные предприятия, имевшие свыше 16 рабочих, учитывались в правительственной статистике более или менее полно. Поэтому данные соответствующей графы таблицы сопоставимы между собою. Мелкие предприятия включались в учет далеко не полностью, а лишь в сравнительно небольшой части. При этом в последнем двадцатилетии XIX в. внимание правительственной статистики к их охвату ослабло. Поэтому цифры соответствующей графы таблицы отражают не действительное число мелких предприятий, а лишь то их количество, которое на разные даты учитывалось правительственной статистикой. Другими словами, эти цифры не сопоставимы между собой, а следовательно не сопоставимы и цифры итоговой графы, которые лежали в основе вывода Н. А. Карышева. Таким образом, при помощи сравнения сопоставимых цифр В. И. Ленин опроверг неверное утверждение Н. А. Карышева и получил правильный научный вывод, имевший также большое политическое значение.

В экономических исследованиях всегда приходится пользоваться разного рода средними величинами — средней величиной крестьянского оброка, средней заработной платой рабочего и т. д. В. И. Ленин тоже широко пользовался средними величинами, но в противоположность народникам пользовался ими научно. Статистическая наука требует, чтобы средние величины выводились только для экономически однородных совокупностей. Народники нарушали это правило и получили фиктивные величины, не отражавшие действительности. Глеб Успенский в известном рассказе «Четверть лошади» шутиливо заметил, что если взять миллионера Колотушкина, у которого в жармане миллион рублей, и сложить его средства с средствами просвири, у которой грош, тогда в среднем на каждого выйдет по полмиллиона.

В. И. Ленин выводил средние величины отдельно для кулацких, отдельно для середняцких, отдельно для бедняцких хозяйств. По поводу вычислений средних величин народником Ф. А. Щербиной, который вычислял средние для всех групп крестьянских хозяйств вместе, он писал: «Будущий историк русской экономической литературы с удивлением отметит тот факт, что предрассудки народничества привели к забвению самых элементарных требований экономической статистики, обязывающих строго разделять хозяев и наемных рабочих, какой бы формой землевладения они ни были объе-

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 12.

пинены, как бы ни были многочисленны и разнообразны переходные типы между ними»²⁹.

В. И. Ленин пользовался также и относительными величинами. В применении им относительных величин особый интерес представляют два случая. Изучая стачечное движение, В. И. Ленин, кроме абсолютных величин численности бастовавших рабочих, вычислял отношение численности стачечников к общему числу рабочих данной губернии или отрасли производства. Этого рода относительную величину он употреблял в качестве показателя охвата стачечным движением рабочего класса. Без таких показателей одни абсолютные числа стачечников не могут дать правильного представления о размерах движения. Советским историкам также следовало бы подумать о том, достаточны ли обычно употребляемые у нас цифры числа крестьянских выступлений для оценки размеров движения³⁰. Не создают ли они одни без сопоставления с числом селений резко преувеличенного представления о размерах движения³¹.

Другой случай — применение им показателей на душу населения. Изучая перемещение производства зерна в России на юг и восток, В. И. Ленин вычисляет по трем основным зерновым районам страны динамику чистого сбора хлебов на душу населения. Вычисление показателей на душу населения получило в СССР чрезвычайно широкое распространение.

При обработке данных буржуазной статистики В. И. Ленин широко пользовался приемом так называемой вторичной группировки, т. е. создавал на основе имеющихся в источнике группировок новые группировки. Для этого ему иногда приходилось производить очень большую работу по переработке цифр источника. В качестве примера можно привести перегруппировку им данных германской переписи 1907 г. о распределении сельскохозяйственных предприятий по их размерам. В. И. Ленин положил в основу своей вторичной группировки данные о наемном труде³². Он разбил все хозяйства на три группы — пролетарские (до 2 га на хозяйство), крестьянские (от 2 до 20 га) и капиталистические (20 га и более). Он составил на основе такой группировки таблицу, в которой показал, что в наиболее многочисленной пролетарской группе резко преобладали хозяйства, владельцами которых являются наемные рабочие, а применение наемного труда в этих хозяйствах было незначительно. Капиталистические хозяйства составляли лишь 5% общего числа хозяйств. Но в них было сосредоточено более половины всех сельскохозяйственных наемных рабочих. Крестьянские хозяйства занимали промежуточное положение.

Наконец, надо подчеркнуть исключительное умение В. И. Ленина составлять итоговые статистические таблицы, выражающие социальную сущность изучаемых явлений. В качестве примера можно привести его таблицу «Землевладение в Европейской России к концу XIX в.», где вместо скучных итоговых цифр правительственной статистики землевладения показана яркая картина распределения земли и земельной обеспеченности четырех основных социальных групп в русской деревне того времени: придавленного крепостнической эксплуатацией разоренного крестьянства, среднего крестьянства, крестьянской буржуазии и капиталистического землевладения владельцев крепостнических латифундий³³.

Четвертым моментом, характерным для ленинской методики конкретного историко-экономического исследования, является систематическое сочетание в его трудах обобщений принципиального порядка с весьма значительным количеством конкретных деталей, чрезвычайно оживляющих изложение. Благодаря этому показываемые В. И. Лениным закономерности приобретают чрезвычайно жизненный и понятный для читателя характер.

Пятым моментом ленинской методики историко-экономического исследования является его умение выбирать показатели, изменение которых характеризует социальную сущность изучаемых исторических процессов и явлений. Вот несколько примеров. Изу-

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 140.

³⁰ Интересные замечания на эту тему имеются в книге П. А. Зайончковского «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.» (М., 1958, стр. 131).

³¹ Об этом см. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1958 г.» Таллин, 1959. Вводная статья автора этих строк.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 396.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 62.

чая развитие капитализма в земледелии и мелкой промышленности, В. И. Ленин прослеживал роль наемного труда. Он исследовал различие в производительности труда в различных по величине предприятиях мелкой промышленности. При изучении истории сельского хозяйства США В. И. Ленин использовал данные о валовой продукции и интенсивности земледелия в различных районах страны у различных групп фермеров. Он всегда находил в технике и организации производства признаки, характеризующие социальную сторону изучаемого производства.

Шестым моментом ленинской методики исследования является его стремление установить и определить взаимозависимость между изучаемыми явлениями. Так, В. И. Ленин устанавливает взаимную связь между степенью разложения крестьянства и степенью распространения отработочной системы в помещичьем хозяйстве пореформенной России, между разложением крестьянства и товарностью и специализацией крестьянского сельского хозяйства. Он констатирует, что «соединение промысла с земледелием упрочивает и развивает капиталистические отношения, распространяя их с промышленности на земледелие и обратно»³⁴. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин установил взаимозависимость между развитием промышленных монополий и сращиванием промышленного и банковского капитала, между ростом монополий и ростом экспорта капитала, между развитием монополистического капитала и загниванием капитализма и т. д.

Седьмым моментом является использование В. И. Лениным материалов истории сельского хозяйства зарубежных стран для лучшего понимания истории сельского хозяйства России. Это сказалось и в его учении о двух путях развития капитализма в русском земледелии и в систематическом пристальном изучении истории сельского хозяйства целого ряда зарубежных стран, которое нужно было В. И. Ленину как для теоретических целей — для полемики с критиками Маркса, так и для лучшего познания особенностей развития сельского хозяйства России. Этот прием ленинской методики изучения истории русского земледелия, к сожалению, остается вне поля зрения многих наших специалистов по истории СССР периода XVII—XVIII вв. Находя в XVII столетии хозяйственное неравенство среди крестьянства и наличие в сельском хозяйстве в очень скромных размерах наемного труда и товарного производства продуктов земледелия, эти историки считают названные явления новыми, объявляют их началом капиталистических отношений. Если бы они обратились к западноевропейскому материалу, то они нашли бы аналогичные явления и притом даже в значительно больших размерах, например в Англии XIII в. Вряд ли они склонны опровергать Маркса и объявить началом капиталистической эры в Англии XIII столетие³⁵.

Труды В. И. Ленина по социально-экономической истории базируются на огромном количестве источников, подвергнутых автором тщательному, нередко весьма кропотливому, критическому анализу. В его научных построениях исключительно тонкая исследовательская техника служила В. И. Ленину могучим орудием его марксистской методологии.

Внимательное изучение приемов научного исследования в работах В. И. Ленина по социально-экономической истории может очень много дать советским историкам.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 327.

³⁵ Эти исследователи не замечают, что указанные «новые» явления имели место и до XVII в. В этом отношении более последовательной, с точки зрения правильного отражения источников, является позиция В. А. Голобуцкого, датирующего зарождение капиталистических отношений в сельском хозяйстве России концом XV-го и XVI-м в. («О начале нисходящей стадии феодальной формации». «Вопросы истории», 1959, № 9). Ценность точки зрения В. А. Голобуцкого в том, что она вопреки его мнению является убедительным наглядным опровержением всех подобного рода построений.

